

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI 10.30792/2304-1838-2018-2-149-160

УДК 930 (510) + 94(510)

ББК 63(5 Кит) + 63.3(5 Кит)

*Базаров Б. В., Сундуева Е. В.,
Цыренов Ч. Ц., Нолев Е. В.*

«ПРАВДИВЫЕ ЗАПИСИ О ДИНАСТИИ ЦИН» В ВОСТОКОВЕДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

В статье представлена история изучения памятника официальной историографии периода маньчжурского правления в Китае «Цин ши лу» («Правдивые записи о династии Цин») на основе обобщения результатов исследований отечественных, монгольских и китайских ученых. Рассматриваются вопросы назначения «Цин ши лу» во всем многообразии исторических и политических функций данного сочинения. Дается описание процесса ввода источника в научный оборот и расширение границ его применения в современных востоковедных исследованиях. В 2013 г. в АРВМ КНР на классическом письменном монгольском языке опубликован исторический труд «Правдивые записи о монголах Цинской империи», составленный на основе «Цин ши лу». Коллективом сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН осуществляется перевод, источниковедческий и исторический анализ этого издания, материалы которого дополняют известные сведения по истории и культуре монгольских народов указанного периода.

Ключевые слова: Цин ши лу, Китай, Монголия, династия Цин (1644–1911 гг.), востоковедение, источниковедение

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-59-94006 «История и культура монгольских народов в период правления императора Канси (по материалам памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи»)».

*Bazarov B. V., Sundueva E. V.,
Tsyrenov Ch. Ts., Nolev E. V.*

«TRUTHFUL RECORDS OF THE QING DYNASTY» IN ORIENTAL STUDIES

The article analyzes studies of a fundamental monument on the history of the Qing Empire of China entitled as «Truthful Records of the Qing Dynasty» (Chinese «Qing shi lu») by careful studying of Russian, Chinese and Mongolian research works. Based on the analysis of the source composition of the «Truthful Records of the Qing Dynasty» that includes the official documents free from interpretations by compilers in combination with the study of importance of this monument for the political life of the state a conclusion about high value and credibility of the «Qing shi lu» has been made. In 2013 the historical work «Truthful Records of the Qing Dynasty about Mongolian peoples» was published in the Mongolian script in the Autonomous Region of Inner Mongolia of the People's Republic of China. It was based on the «Qing shi lu». A team of researchers from the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences is working on translation, source studies and historical analysis of this edition.

Keywords: Truthful records of the Qing Dynasty, China, Mongolia, Qing Dynasty (1644–1911), Oriental Studies, Source Studies

«Цин ши лу» («Правдивые записи о династии Цин») – исключительно ценный памятник официального историописания Китая в период маньчжурского владычества, основанный на ежедневных сведениях о деятельности императоров. События, описываемые в «Правдивых записях о династии Цин», начинаются с правления Тайцзу Нурхацы (годы правления: 1616–1626) и завершаются повествованием о царствовании предпоследнего императора Дэцзуна (годы правления: 1875–1908). Вместе с тем современные исследователи склонны включать в состав «Цин ши лу» также «Правдивые записи» о правлении последнего императора Пу И (годы правления: 1908–1911) – «Сюаньтун ши лу». «Цин ши лу» в строгой хронологической последовательности дает описание важнейших государственных дел и жизни маньчжурского двора, воен-

ных действий и внешних связей Цинской империи, экономики, культуры, образования и науки Китая в рассматриваемый период.

«Правдивые записи о династии Цин» основаны на комплексе разнообразных достоверных источников, описанных и проанализированных в тематической статье: «Открылось то, что хранится в золотом сундуке...»: к вопросу об источниках и назначении «Правдивых записей о династии Цин», опубликованной на страницах журнала «Вестник архивиста» [Базаров и др., 2018].

Представляя собой жанр официальной китайской историографии, дворцовая хроника «Цин ши лу» наряду с сохранением исторической памяти о деяниях императоров, во-первых, была сосредоточением политической мудрости предыдущих правителей, что предопределило использование «правдивых записей» в повседневной практике государственного делопроизводства и управления, во-вторых, служила символом преемственности власти и легитимности прав нового императора при вступлении на престол, которому непременно была суждена почетная обязанность в виде описания дел своего предшественника. Г. В. Мелихов справедливо утверждал, что «Ши лу» были «высочайшим руководством», книгой мудрости, в которой всегда можно было найти ответы на разнообразные вопросы, возникавшие перед правителем такого огромного государства, как Китай» [Мелихов, 1969: 71]. Се Гуйань подчеркивал, что императору надлежало читать «Ши лу» в двух ситуациях: во-первых, в качестве высшего цензора в процессе редактирования хроник предшествовавших императоров при составлении «Правдивых записей» их правления; во-вторых, согласно традиции, каждые два дня император читал экземпляры хроник, взятые из госканцелярии, в качестве обязательного компонента самообразования китайского монарха [Се Гуйань, 2013: 15].

Самим фактом столь высокого предназначения круг лиц, имевших доступ к «Правдивым записям», был ограничен императором, членами императорской семьи и высокопоставленными государственными чиновниками. Высокая степень секретности «Правди-

вых записей» и жанровые особенности памятника, исключая возможность интерпретации составителей, должны были обеспечивать высокую объективность и достоверность сведений, приведенных в сочинении. При этом исследователь памятника Б. Г. Доронин допускал возможность редакционных правок, обусловленную подчиненностью хроник интересам текущего правления, делавших «Правдивые записи» особенно чувствительными к перемене политической конъюнктуры, что оставило глубокие шрамы в истории этого жанра» [Доронин, 1988: 59]. На тесную зависимость изложения и освещения исторических событий от политических соображений правящей династии в качестве основного недостатка «правдивых записей» указывала и И. С. Ермаченко [Ермаченко, 1974: 7]. Однако даже наличие подобных правок в силу уникальности и предназначения «Цин ши лу» не могло нанести большого урона объективности «Правдивых записей», на что в свою очередь указывал Г. В. Мелихов: «представляется маловероятным, чтобы даже в условиях литературной инквизиции эпохи Цяньлуна при редактировании могла быть допущена намеренная фальсификация текстов, скорее всего речь может идти об их некоторой модернизации» [Мелихов, 1969: 71].

Именно высокой степенью достоверности исторической информации о периоде маньчжурского правления в Китае объясняется большой интерес к памятнику со стороны исследователей после публикации его репродукции в Токио в 1937 г., снявшей завесу секретности с «Цин ши лу».

В отечественном востоковедении изучению «Правдивых записей о династии Цин» посвящены статья Г. В. Мелихова «“Да Цин личао шилу” как исторический источник» [Мелихов, 1969], монографии Б. Г. Дорониной «Китай XVII–XVIII вв.: проблемы историографии и источниковедения», «Историография императорского Китая XVII–XVIII вв.» [Доронин, 1988; Доронин, 2002] и Т. А. Пан «Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв.» [Пан, 2006]. В советской и рос-

сийской историографии материалы «Цин ши лу» фрагментарно использовались при описании внешней и внутренней политики маньчжурского двора [Ермаченко, 1974; Кузнецов, 1983; История Северо-Восточного Китая..., 1987; Мясников, 1987 и т.д.]. В западной ориенталистике начало изучения «Правдивых записей о династии Цин» было положено публикацией статьи американского ученого К. Биггерстаффа «Some Notes on the Tung-hua lu and the Shih-lu» [Biggerstuff, 1938].

Наиболее подробная история изучения «Цин ши лу» представлена в китайской историографии, которая условно разделена китайским историком Се Гуйанем на три этапа. Первый этап исследований памятника датируется тридцатыми годами прошлого столетия, когда японские войска захватили Шэньян, являвшийся первой столицей маньчжурской династии в период правления Нурхацы, ставший позднее второй столицей Цинской империи и резиденцией маньчжурских императоров. В Шэньяне, так же как и в Пекине, располагался Запретный город, в котором хранился комплект хроник «Цин ши лу» на двух языках (китайском и маньчжурском). После захвата Шэньяна с целью политического обоснования создания прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-го, японские власти поручили ученым-историкам из Японии – Сигэмура Юдзо и Китая – Ло Чжэньюй упорядочить, отфотокопировать и издать экземпляры свода хроник «Цин ши лу» из шэньянского императорского архива. Эта работа, опубликованная в 1933 г. под названием «Цин Тай-цзухуанди шилу гаобэнь сань чжун сюй», была хронологически первой в ряду исследований цинских хроник в мировой исторической литературе. При этом современные китайские историки называют указанное японское издание историко-идеологической фальсификацией, оценивая его значение очень низко.

Профессор Пекинского университета, известный специалист по династии Цин Мэн Сэнь первым из ученых выразил серьезные сомнения в достоверности всех без исключения хроник цинских

«правдивых записей» [Мэн Сэнь, 1959: 433-440]. У Сянсян, ученик Мэн Сэня, также резко критиковал «Цин ши лу» за искажение исторических данных. Соавтор первой публикации «правдивых записей» Ло Чжэньюй, называемый впоследствии некоторыми китайскими исследователями «псевдо-маньчжуроведом», являясь историком монархического толка, не терявшим надежду на реставрацию Цинской династии, выступал за полную достоверность сведений, представленных в «Цин ши лу». Промежуточную позицию по вопросу об истинности «Цин ши лу» занимал китайский ученый республиканского периода, сотрудник музея Запретного города Фан Сушэн [Фан Сушэн, 1938].

Второй этап исследований охватывает период с 1949 по 1975 гг. и характеризуется практически полным затишьем в китайской историографии изучения свода хроник «Цин ши лу». Исключением можно считать только работу Чэнь Сянгуна под названием «О “Цинских правдивых записях” и предварительном варианте истории Цин» [Чэнь Сянгун, 1951]. Эта статья во многом основана на исследованиях японских ученых с характерными для них идеологическими искажениями и ошибками в интерпретации источника.

Третий этап исследований характеризуется тем, что и в континентальном Китае, и на Тайване появился целый ряд новых исследований, посвященных «Цин ши лу». В качестве примера можно привести работу тайваньского ученого Чжуан Цзифа под названием «Рассуждения об исторических сведениях о династии Цин» [Чжуан Цзифа, 1979]. Одним из самых значительных событий в области изучения «Цин ши лу» следует назвать работу тайваньского ученого Чэнь Цзесяня «Исследования маньчжурских правдивых записей» [Чэнь Цзесянь, 1978]. Эта работа открыла новый этап в изучении хроник «Цин ши лу», ознаменованный введением в научный оборот ранее недоступных исторических документов и источников изучаемой хроники. Что касается исследований ученых из континентального Китая, то среди них необходимо упомянуть такие работы, как «Японские искажения и фотокопии “Цин

ши лу”» [Сунь Юэсянь, 1984], «“Цин ши лу” и история династии Цин» [Ван Чжунхань, 1987], «Правдивые записи о правлении династии Цин» [Цинь Гоцзин, 1997]. Самым объемным и полным китайским исследованием «Цин ши лу» в настоящее время является работа профессора исторического факультета Уханьского университета Се Гуйаня [Се Гуйань, 2013]. В ней дана полная источниковедческая и историографическая характеристика всего корпуса исторических хроник «Цин ши лу», рассмотрены место и роль этого памятника в ряду других исторических источников, связанных с цинским периодом. Кроме того, автор этого исследования показал весь процесс составления цинских официальных хроник, а также затронул важнейшие вопросы о степени достоверности данных отдельных хроник из корпуса «Цин ши лу» и практическом использовании политического опыта «правдивых записей» в делах управления империей Цин.

Широкий круг освещаемых вопросов из жизни империи и объективность исторических сведений «Цин ши лу» наряду с комплексным изучением и переизданием 60 томов памятника в 2008 г. в Китае [Люлина, 2016: 73] предопределили публикацию материалов, касающихся истории отдельных народов и областей, входивших в состав многонациональной империи Цин. Так Го Пилян и Цзи Дачунь составили и опубликовали 12-томную подборку документов, посвященных Синьцзяну. В 1987 г. Го Юньхуа на основании «Цин ши лу» опубликовал специальную подборку документов о джунгарах в книге «Цин ши лу чжунгээр шилiao чжайбянь». Извлечения из «Дай Цин личао шилу» вошли в состав сборника «Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв.», изданного в Казахстане в 1994 г. [Китайские документы..., 1994: 57–69]. В этом же году пекинским Центром тибетологических исследований был выпущен «Сборник архивных документов и материалов по истории отношений между местными властями Тибета и Центральным

Правительством Китая со времени правления династии Юань», подготовленный на основе «Цин ши лу» [Люлина, 2016: 73].

В 2013 г. Центром составления и изучения древних письменных памятников малочисленных народов АРВМ КНР в Хух-Хото опубликован исторический труд под названием «Дайчин улсын монголын магад хууль» («Правдивые записи о монголах Цинской империи») в шести томах на монгольском языке [Дайчин улсын, 2013: 4–5]. Это произведение было составлено на основе монгольской версии «Цин ши лу». В настоящее время коллективом сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН совместно с учеными из Института истории Монгольской академии наук осуществляется перевод памятника на русский язык. В данный момент ведется подготовка к изданию на русском языке «Правдивых записей» первых трех правителей маньчжурской династии, составляются комментарии к тексту, редактируется перевод «Правдивых записей» периода правления императора Канси.

Источниковедческий и исторический анализ этого издания обеспечит существенное развитие устоявшихся представлений об истории и культуре монгольских народов, и шире цивилизационном и геополитическом развитии Внутренней Азии в цинский период.

Литература

1. Базаров Б. В., Сундуева Е. В., Цыренов Ч. Ц., Нолев Е. В. «Открылось то, что хранится в золотом сундуке...»: к вопросу об источниках и назначении «Правдивых записей о династии Цин» // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 11–23.
2. Доронин Б. Г. Китай XVII–XVIII вв.: проблемы историографии и источниковедения. Л.: Ленинградский университет, 1988. 173 с.
3. Доронин Б. Г. Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2002. 288 с.
4. Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М.: Наука, 1974. 196 с.

5. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII – начало XX вв.). Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1987. 242 с.

6. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. Алматы: Гылым, 1994. 272 с.

7. Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1983. 126 с.

8. Люлина А. Г. Цинские источники о Далай-ламах Тибета (середина XVII в. – XVIII в.) // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2016. № 1. С. 72–79.

9. Мелихов Г. В. «Да Цин личао шилу» как исторический источник // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (Проблемы истории и экономики). М., 1969. С. 68–79.

10. Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. 512 с.

11. Пан Т. А. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 228 с.

12. Biggerstuff K. Some Notes on the Tung-hua lu and the Shih-lu // Harvard Journal of Asiatic studies. 1938. № 3. P. 296–297.

13. Мэн Сэнь. Мин-Цин шилунь чжунцзикань (Альманах исторических сочинений династий Мин и Цин). Пекин: Изд-во «Чжунхуа шуцзюй», 1959. 634 с.

14. Ван Чжунхань. «Цин ши лу» юй цин ши яньцзю («Цин ши лу» и исследования по истории династии Цин) // Вэньши чжиши. 1987. № 3.

15. Се Гуянью. «Цин шилу» яньцзю (Исследования по «Правдивым записям династии Цин»). Шанхай: Изд-во «Шанхай гуцзи», 2013. 703 с.

16. Сунь Юэсянь. Жибэнь дуй «Цин шилу» дэ цуаньгай хэ ин-инь (Японские искажения и фотокопии «Цин ши лу») // Шэхуэйкэсюэ. 1984. № 3. Режим доступа: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/SHKK198403021.htm>

17. Фан Сушэн. «Цин Тайцзу шилу цуаньсюкао» (Изыскания по вопросу о подготовке издания «Цин Тайцзу шилу») // Furenxuezhì. 1938. № 7. С. 1–2.

18. Цинь Гоцзин, Ху Цисун. Цин дай дэ шилу (Правдивые записи о правлении династии Цин) // «Lishi dang'an». 1989. № 4.

19. Чжуан Цзифа. Цин дай шилуо луньсюй (Рассуждения об исторических сведениях о династии Цин). Тайвань: Изд-во «Тайваньская литература, история и философия», 1979. 238 с.

20. Чэнь Сянгун. Тань Цин шилу хэ Цинши гао (О «Цинских правдивых записях» и «Черновой вариант истории [династии] Цин»)) // Лиши цзяосюэ. 1951. № 1. Режим доступа: <http://wuxizazhi.cnki.net/Search/LISI195701009.html>

21. Чэнь Цзесянь. Маньвэнь Цин ши лу яньцзю (Исследования маньчжурских правдивых записей). Тайбэй: Дахуашуцзюй, 1978. 186 с.

Источники

22. Дайчин улсын монголын магад хууль (Правдивые записи о монголах Цинской империи). Хух-Хото: Изд-во просвещения Внутренней Монголии, 2013. Т. 1. 1236 с.

References

1. Bazarov B. V., Sundueva E. V., Tsyrenov Ch. Ts., Nolev E. V. “Otkrylos' to, chto khranitsia v zolotom sunduke...”: k voprosu ob istochnikakh i naznachenii “Pravdivykh zapisei o dinastii Tsin” [‘Treasures of the Golden Chest Brought to Light...’: Revisiting the Sources and Purport of the ‘Truthful Record of the Qing Dynasty.’ In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018. No. 1. P. 11-23.

2. Doronin B. G. Kitai XVII - XVIII vv.: problemy istoriografii i istochnikovedeniia. [China in 17–18 centuries: issues of historiography and source study. In Russ.]. Leningrad, Leningrad University publ., 1988. 173 p.

3. Doronin B. G. Istoriografiia imperatorskogo Kitaia XVII - XVIII vekov. [Historiography of Imperial China of the 17–18 centuries. In Russ.]. St. Petersburg, St. Petersburg University publ., 2002. 288 p.

4. Ermachenko I. S. Politika man'chzhurskoi dinastii Tsin v Iyzhnoi i Severnoi Mongolii v XVII veke. [The policy of the Manchu Qing dynasty in South and North Mongolia in the 17 century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1974. 196 p.

5. Istoriia Severo-Vostochnogo Kitaia XVII-XX vv. Kn. 1. Man'chzhuriia v epokhu feodalizma (XVII – nachalo XX v.). [History of Northeast China

XVII-XX centuries. Kn. 1. Manchuria in the era of feudalism (17 - the beginning of the 20 century). In Russ.] Vladivostok, Dal'nevostochnoe knizhnoe izd-vo, 1987. 242 p.

6. Kitaiskie dokumenty i materialy po istorii Vostochnogo Turkestana, Srednei Azii i Kazakhstana XIV-XIX vv. [Chinese documents and materials on the history of East Turkestan, Central Asia and Kazakhstan of the 14-19 centuries. In Russ]. Almaty, Gylym, 1994. 272 p.

7. Kuznecov V. S. Tsinskaia imperiia na rubezhakh Tsentral'noi Azii (vtoraia polovina XVIII - pervaiia polovina XIX v.) [The Qing Empire on the frontiers of Central Asia (second half of the 18th - first half of the 19th centuries). In Russ.]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskoe otd-nie, 1983. 126 p.

8. Liylina A. G. Tsinskie istochniki o Dalai-lamakh Tibeta (seredina XVII v. – XVIII v.) [Qing sources about the Dalai Lamas of Tibet (mid 17 century – 18 century). In Russ.] IN: Vestnik RUDN, seriia Vseobshhaia istoriia, 2016. No 1. P. 72-79.

9. Melikhov G. V. «Da Tsin lichao shilu» kak istoricheskii istochnik. [«Da Tsin lichao shilu» as a historical source. In Russ.]. IN: Countries of the Far East and Southeast Asia (Problems of History and Economy). Moscow, 1969. P. 68-79.

10. Pan T. A. Man'chzhurskie pis'mennye pamiatniki po istorii i kul'ture imperii Tsin XVII - XVIII vekov [Manchu written sources on the history and culture of the Qin Empire in the 17-18th Centuries. In Russ.]. St. Petersburg, St. Petersburg Center for Oriental Studies publ., 2006. 228 p.

11. Miasnikov V. S. Imperiia Tsin i Russkoe gosudarstvo v XVII v. [The Empire of the Qing and the Russian state in the 17 century. In Russ.] Haba-rovsk: Kn. izd.-vo, 1987. 512 p.

12. Biggerstuff K. Some Notes on the Tung-hua lu and the Shih-lu. IN: Harvard Journal of Asiatic studies, 1938. No 3. P. 296-297.

13. Meng Sen. Ming-Qing shi lunzhu jikan [Almanac of historical writings of the Ming and Qing Dynasties. In Chin.]. Beijing. «Zhonghua shuju» publ., 1959. 634 p.

14. Wang Zhonghan. «Qing shilu» yu qinshi yanjiu ["Qing Shi lu" and research on the history of the Qing Dynasty. In Chin.]. IN: Wenshi zhishi, 1987. № 3.

15. Xie Gui'an. Qing shilu yanjiu [A Study of «Qing Dynasty's Memoir». In Chin.]. Shanghai: Shanghai Guji publ., 2013. 703 p.

16. Sun Yuexian. Riben dui “Qing shilu”de cuangai he yingyin [Japan's tampering and photocopying of "Qing Shi Lu". In Chin.]. IN: Shehui kexue, 1984. № 3. Access mode: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/SHKK198403021.htm>
17. Fang Susheng. Qing Taizu shilu cuanxiu kao [Surveys on publishing preparation of Qing Taizu shilu. In Chin.]. IN: Furenxuezhì, 1938. No 7. P. 1-2.
18. Qin Guojing, Hu Qisong. Qingdai de shilu [Truthful Record of the Qing Dynasty. In Chin.]. IN: «Lishi dang'an» publ., 1997. No 3.
19. Zhuang Jifa. Qingdai shiliao lunxiu [Essay on historical materials about Qing history. In Chin.]. «Taiwan wen-shi-zhe» publ., 1979. 238 c.
20. Chen Xianggong. Tan Qing shilu he Qing shigao [About “Qing shilu” and “Draft History of Qing”. In Chin.]. IN: Lishi jiaoxue, 1951. No 1. Access mode: <http://wuxizazhi.cnki.net/Search/LISI195701009.html>
21. Chen Jiexian. Manwen «Qing shilu» yanjiu [Research on «Qing shilu» in Manchu language. In Chin.]. Taipei: Dahua shuju publ., 1978. 186 p.
Istochniki
22. Daičing ulus-un monggyul-un mayad qauli [True records of the Mongols of the Qing Empire. Volume 1. In Mongolian.] Hohhot, The Center of Education of Inner Mongolia publ., 2013. 1236 p.